

Научная статья
УДК 343.431
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-179-185>

Научные теории выявления и раскрытия преступлений

Шаров Виктор Иванович¹, Дягилев Андрей Аркадьевич²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹v-i-sharov@rambler.ru

²musasi2008@yandex.ru

Аннотация. Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) по праву занимает одно из ведущих мест в борьбе с преступностью особенно с ее скрытыми, неочевидными формами. Основным содержанием практической ОРД выступают процессы выявления и раскрытия преступлений, документирования преступной деятельности. В свою очередь, основной задачей теории ОРД выступает научное обеспечение одноименной практической деятельности. В этом проявляется диалектическая взаимосвязь оперативно-розыскной теории и практики. В рамках представленной статьи предпринята попытка рассмотреть научные подходы к формированию теоретических основ выявления и раскрытия преступлений, в том числе через призму достижений родственной юридической дисциплины — криминалистики. Также обозначены существующие научные проблемы, лежащие в данной плоскости, в том числе, связанные с возможностью и целесообразностью формирования единой общей теории выявления и раскрытия преступлений, а также с разработкой оперативно-розыскных методик борьбы с преступностью.

Ключевые слова: теория оперативно-розыскной деятельности, криминалистика, теория раскрытия и расследования преступлений, частная оперативно-розыскная теория, методика раскрытия и выявления преступлений

Для цитирования: Шаров В. И., Дягилев А. А. Научные теории выявления и раскрытия преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 179—185. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-179-185>.

Original article

Scientific theories of detecting and solving crimes

Viktor I. Sharov¹, Andrey A. Dyagilev²

^{1,2} Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹v-i-sharov@rambler.ru

²musasi2008@yandex.ru

Abstract. Operational-investigative activity (hereinafter — ORD) rightfully occupies one of the leading places in the fight against crime, especially with its hidden, non-obvious forms. The main content of the practical OSA is the processes of detecting and solving crimes, documenting criminal activities. In turn, the main task of the theory of ORD is the scientific support of the practical activity of the same name. This manifests the dialectical relationship between operational-search theory and practice. Within the framework of the presented article, an attempt was made to consider scientific approaches to the formation of the theoretical foundations for detecting and solving crimes, including through the prism of the achievements of a related legal discipline — forensic science. Also identified are the existing scientific problems that lie in this plane, including those related to the possibility and expediency of forming a unified general theory of detection and disclosure of crimes, as well as the development of operational-search methods for combating crime.

Keywords: theory of operational-investigative activity, forensic science, theory of detection and investigation of crimes, private operational-investigative theory, methods of disclosure and detection of crimes

For citation: Sharov V. I., Dyagilev A. A. Scientific theories of detecting and solving crimes. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 179—185. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-179-185>.

© Шаров В. И., Дягилев А. А., 2022

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) — это практическая деятельность, проводимая в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, отличающаяся разведывательно-поисковым характером и специфическим арсеналом средств, основу которых составляют негласные методы работы, позволяющие выявить скрытые формы преступной деятельности на первоначальном этапе ее формирования.

Развитие ОРД как формы правоохранительной деятельности потребовало ее научного обоснования, формирования научных основ, выразившихся в конструировании отдельных теоретических положений, сформулировавшихся со временем в теорию оперативно-розыскной деятельности. На сегодня теория ОРД — «это наука, исследующая закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающая правовые, организационные, методические и тактические основы эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью» [1, с. 97].

Как отмечает А. И. Климов, «основываясь на методологических принципах теории отражения и общенаучных методах познания, теория ОРД изучает как весь механизм совершения преступлений, так и действия лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих противоправные деяния, скрывающихся от следствия, суда, исполнения наказания, противодействующих правоприменительным органам в изобличении преступников» [2, с. 16].

Познание в ОРД происходит в процессе осуществления, как ее практической, так и научной составляющих. Оно направлено как на получение знаний о преступности, как объекте приложения усилий, так и на анализ, обобщение эмпирического опыта решения задач ОРД, в процессе непосредственного практического осуществления ОРД. В данном случае представляется возможным вести речь о самопознании и самоанализе, осуществляемом с целью совершенствования сущности, структуры и содержания ОРД, разработке новых методов и способов достижения поставленных задач, с учетом изменений складывающейся обстановки в сфере борьбы с преступностью.

Познание в практической области ОРД осуществляется в основном в процессе проведения ОРМ. «Сотрудник оперативных подразделений (оперуполномоченный), применяя силы и средства ОРД, исследуя событие преступления, обстоятельства его совершения, формирует базу знаний, которые будут ему необходимы для решения задач, стоящих перед ОРД» [3]. В свою очередь, ученый, как субъект оперативно-розыскного познания, исследует сущность обнаруженных фактов, стремится выявить и обобщить типичные, относительно устойчивые закономерности, которые в дальнейшем могут в том числе обогатить практическую деятельность. Таким образом, основной задачей теории ОРД выступает научное обеспечение одноименной практической деятельности, которая, в свою очередь, по всей видимости, должна определять содержание и структуру теории ОРД, причем структуру в меньшей степени, чем содержание. В этом проявляется диалектическая взаимосвязь оперативно-розыскной теории и практики.

Основным содержанием практической ОРД выступают процессы выявления и раскрытия преступлений, документирования преступной деятельности. Это и есть решение первой задачи ОРД, определенной в статье второй соответствующего федерального закона, сопряженной с предупреждением преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыском лиц, без вести пропавших. Исходя из сказанного, на первый взгляд может показаться, что теоретическое обоснование процессов выявления и раскрытия преступлений и должно быть основной частью теории ОРД.

Однако все далеко не так однозначно. Несмотря на разработку теории оперативной разработки и теории оперативно-розыскного документирования, напрямую составляющих процесс выявления и раскрытия преступлений, единой теории, описывающей на любом уровне указанную деятельность, не существует. И это не недостаток, требующий немедленного реагирования, а, скорее всего, объективное состояние науки.

Например, прародительницей теории ОРД, в недрах которой она начала формироваться — криминалистикой — общая теория расследования преступлений так и не разработана, хотя подобные попытки и предпринимались. Решение

указанной научной проблемы пытались найти, подходя к ней с различных сторон, например, рассматривая теорию расследования преступлений через призму анализа и систематизации имеющихся методических рекомендаций; сужая спектр внимания до вопросов организации расследования; раскрывая расследование преступлений через их раскрытие и др. Однако, учитывая обширность объекта и предмета общей теории расследования сформировать ее в окончательном виде до настоящего времени так и не удалось. Да и целесообразно ли это?

Хотя наличие всеобъемлющей теории доказывания [4] (частью доказывания по Р. С. Белкину является и раскрытие преступления [5, с. 227]) ни у кого не вызывает сомнения. Опять же раскрыть (то есть познать суть преступления) и доказать (публично показать виновность лица) представляется двумя различными сторонами одного и того же процесса. Но все же разница есть, и эта разница не позволяет уравнивать познавательные и формальные процессы, что и допускает наличие теории доказывания, хотя и не развивающейся активно.

Как уже отмечалось, теория расследования некоторыми учеными связывается с криминалистической методикой. В частности указывается, что «разработка теории расследования вызвана необходимостью научной систематизации большого числа методик расследования отдельных видов и групп преступлений, выделения и изучения общих (основных) положений и принципов осуществления практической следственной деятельности, обеспечивающих требуемую адаптацию методических рекомендаций к конкретным условиям расследования» [6, с. 79]. Связь с методикой просматривается и в теории организации расследования. Так, Р. С. Белкин прямо указывает, что организация выступает как средство корректировки типовой криминалистической методики, как условия ее эффективного применения [7, с. 371].

Говоря о теории раскрытия преступлений, предложенной И. Ф. Герасимовым [8, с. 183], стоит отметить, что криминалистика — наука о расследовании преступлений, по крайней мере, именно так она достаточно долго определялась, пока не было сформулировано более строгое определение. Чаще всего раскрытие преступления понимается как часть расследования. Теория раскрытия преступлений была достаточно популярна, на нее ссылались и о ней пишут сейчас, выступая за ее дальнейшее развитие, отмечая при этом, что «у теории раскрытия преступлений есть все перспективы стать

полноценной криминалистической теорией. ...Раскрытие преступлений — именно та сфера практической деятельности правоохранительных органов, где криминалистическая мысль проходила как этапы развития, так и деградации, нередко подстраиваясь под выстроенную правовую систему или прикрываясь популистской личиной» [9, с. 358]. Дополнительным аргументом выступает необходимость рассмотреть актуальнейшие вопросы использования данных, полученных в оперативно-розыскной деятельности, для подготовки и осуществления следственных действий. Эти вопросы, по всей видимости, авторами и предполагается проанализировать в рамках данной теории.

Вместе с тем раскрытие преступлений в большей части входит в предмет оперативно-розыскной деятельности, и было бы неправильно считать эту теорию сугубо криминалистической. Однако теория И. Ф. Герасимова далека от оперативно-розыскной деятельности. По нашему представлению, это тот недостаток, который не позволил ей занять достойное место в теоретических построениях, направленных на совершенствование отдельных видов правоохранительной деятельности. Стоит учитывать, что возможности следователя далеко не совпадают с возможностями, которые предоставляет ОРД, которая по ряду причин должна носить самостоятельный характер. Самостоятельны от криминалистики должны быть и теоретические построения ОРД. Объединение этих положений в данной теории критикует и Р. С. Белкин, указывая, что «в рамках этой теории смешиваются процессуальные и непроцессуальные виды деятельности правоохранительных органов, объединение которых возможно лишь на уровне целей деятельности, а не в рамках единой теории» [6, с. 282—283].

Таким образом, несмотря на схожесть предмета научного познания теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, обусловленную, в том числе соотношением предметов документирования и доказывания, представленные в криминалистике теории раскрытия преступлений, организации управления расследованием, опирающиеся на соответствующие криминалистические методики, не в полной мере отвечают потребностям ОРД, учитывая ее уникальный разведывательно-поисковый характер.

Как известно, любая познавательная деятельность основана на законах гносеологии, в пределах которой наукой выработаны правила протекания познавательных процессов в

материальном мире. Законы гносеологии универсально применимы ко всем видам социальной деятельности. Основопологающим законом гносеологии является закон отражения материальных явлений в действительности [10]. Несмотря на то, что Р. С. Белкин отмечал, что по своей гносеологической природе теория ОРД не отличается от других наук [11], нам ближе позиция А. Г. Маркушина. Последний, соглашаясь с Р. С. Белкиным, указывал, что «по своей гносеологической сущности она (теория ОРД. — **В. В., А. А.**) не отличается от других наук. При этом, сохраняя в то же время самостоятельность, поскольку обеспечивает такие специфические потребности части социальной практики (практики борьбы с преступностью), которые не в состоянии обеспечить никакая другая отрасль научных знаний» [12, с. 7]. Представляется, что указанная особенность во многом определяется характером решаемых задач ОРД, а также используемым в процессе познания инструментарием, в основе которого лежат оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие обнаруживать, фиксировать, анализировать скрываемую, тайную информацию, представляющую оперативный интерес, на ранних этапах ее возникновения.

Вышесказанное обуславливает необходимость формирования в рамках теории ОРД самостоятельного научного обеспечения процессов выявления и раскрытия преступлений оперативно-розыскными методами, силами и средствами.

Теория ОРД, обеспечивая потребности практики в области научного обеспечения вопросов, связанных с выявлением и раскрытием преступлений, развивается в нескольких направлениях.

В качестве одного из таких направлений можно выделить процессуализацию ОРД. В данном случае просматривается аналогия с наукой уголовного процесса, в основе которой лежит порядок уголовного судопроизводства, изучение отдельных его стадий, фактически единой теории уголовного процесса. К процессуальному аспекту все чаще обращаются в оперативно-розыскной науке. А. Ю. Шумилов и многие за ним предлагали понятие оперативно-розыскного процесса, о процедурной стороне пишут В. А. Гусев и В. Ф. Луговик [13]. Однако в настоящее время это далеко не единая и полностью сформулированная научная теория.

Кроме того, разрабатываются частные (специальные) теории борьбы с отдельными видами преступлений. Раскрываемые в рамках таких

теорий закономерности выявляются на основе изучения практики ОРД, оперативно-розыскного сопровождения раскрытия преступлений в рамках уголовного процесса, а также на базе изучения возможностей использования современных научно-технических разработок для решения задач ОРД по противодействию определенным видам преступной деятельности, например, организованной преступности [14], этнической преступности [15].

Указанные частные теории носят узконаправленный характер, их объект и предмет тесно связаны с отдельными видами преступной деятельности, не претендуя на роль единой теории выявления и раскрытия преступлений в целом. Что еще раз, на наш взгляд, поднимает вопрос о возможности создания подобной единой теории в ОРД. В данном случае представляется уместным провести аналогию с криминалистической теорией раскрытия преступлений, которая подверглась жесткой критике, в силу чрезмерной обширности своего предмета. В частности Р. С. Белкин указывал на то, что «теория раскрытия — это теория предмета науки. Если же проанализировать содержание данной теории, то также оказывается, она охватывает чуть ли не всю криминалистику, поскольку все ее разделы работают на раскрытие преступления, а не только те, которые ... включены в содержание этой науки» [5, с. 227]. «Нет и не может быть самостоятельной теории раскрытия преступлений» [6, с. 283] — пишет он в Курсе криминалистики, по всей видимости, не может быть и единой теории выявления и раскрытия преступления, раскрывающей содержание основной задачи ОРД.

Таким образом, теория ОРД совершенно справедливо пошла по пути криминалистики, построив свою теорию состоящей из совокупности частных теорий, раскрывающих, как указывалось выше, процессы ОРД, а также отдельные его элементы. Кроме того, частные теории принимают свое участие в создании методик. Так, В. П. Лавров пишет, что «проявляется, хотя пока, на наш взгляд, недостаточно системно и результативно еще одна тенденция использования положений частных криминалистических теорий — создания так называемых базовых (или родовых) методик расследования отдельных категорий преступлений» [16, с. 89], отмечая работы А. В. Шмониной, С. Ю. Журавлева и др.

В настоящее время, не смотря на имевшиеся ранее сомнения, методические рекомендации приняты результатом научного труда как в

криминалистике, так и ОРД. Практика научного обеспечения процессов ОРД, собственно, как и расследования преступлений, пошла путем создания системы методических рекомендаций. Так, например, раздел «Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел» Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году на 60 % был представлен методическими рекомендациями, в 2018 году на 62 %, а в 2019 году на 60,7 % соответственно.

Значимость разработки оперативно-розыскных методик в теории ОРД еще в 2009 году отмечалась А. И. Климовым, Л. Л. Тузовым и Н. И. Сазоновой, которые указывали, «что этот раздел, безусловно, имеет перспективу развития с позиций теоретического его обоснования, поскольку накоплен богатый эмпирический материал по предупреждению и раскрытию однотипных видов и групп преступлений; аналогичные устоявшиеся разделы других наук (криминалистика, психология) позволяют ускорить эти обоснования, как в теоретической, так и практической реализации» [17].

Вместе с тем обращают на себя внимание структурные различия представленных методик. Бесспорно, многие из них имеют ценность в научном обеспечении ОРД, что, в частности подтверждают 63 % респондентов из числа оперативных сотрудников и руководителей оперативных подразделений, проходивших обучение и повышение квалификации в Нижегородской академии МВД России в период с 2019 по 2022 год. Однако зачастую методические рекомендации не лишены недостатков, негативно влияющих на их восприятие и применение в практической деятельности. К их числу респонденты отнесли:

— фрагментарность изложения материала по заявленной теме (24 %);

— сосредоточение внимания на вопросах правового регулирования общественных отношений в той или иной области, в ущерб раскрытию вопросов ОРД (42 %);

— излишнее теоретизирование при изложении материала, использование усложненной терминологии, описание признаков преступлений, мало применимых в процессе их выявления и раскрытия (19 %).

На наш взгляд, указанные недостатки во многом объясняются отсутствием единого методологического подхода к формированию оперативно-розыскных методик, их структуре и содержанию. В этой связи необходимо отметить результаты научных изысканий В. Д. Ларичева,

который в процессе разработки теоретической модели ОРД по выявлению и документированию экономических преступлений против собственности пришел к неутешительному выводу, что «оперативно-розыскная методика выявления и документирования преступлений как раздел предмета теории ОРД только заявлен, но недостаточно обоснован» [18, с. 97].

Рассматривая указанную научную проблему через призму возможности и целесообразности создания единой оперативно-розыскной методики выявления и раскрытия преступлений, которую, по мнению С. И. Давыдова, в качестве типовой модели «необходимо брать за основу при разработке оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений определенного вида» [19], стоит вновь обратиться к опыту криминалистики. Ученые криминалисты неоднократно предпринимали усилия, направленные на создание подобной «универсальной отмычки», применимой для раскрытия любого вида преступлений [20, с. 15]. Однако попытки подобной универсализации [21] при тщательном рассмотрении были подвергнуты критике в силу их утопичности, обусловленной высоким уровнем неминуемой абстракции данного вида методик, делающих их малоприменимыми на практике [22, с. 299].

Таким образом, более целесообразным представляется разработка именно частных методик выявления и раскрытия преступлений (как отдельных составов, так и их однородных групп и видов), что позволит учитывать особенности реализации преступной деятельности и, исходя из принципа взаимообусловленности, формировать наиболее эффективные алгоритмы действий по борьбе с ними.

Вместе с тем, учитывая сложность и многоаспектность обозначенной научной проблемы, ее решение представляется результатом будущих научных изысканий. Настоящая статья не претендует на истину последней инстанции, скорее, напротив, выступает призывом к интенсификации научного обсуждения вопросов, связанных с формированием методик выявления и раскрытия преступлений. Представляется, что предметом научного обсуждения могут выступать методология формирования указанных методик, их классификация, содержание и структура. Рассмотрение данных вопросов, на наш взгляд, позволит существенно обогатить теорию ОРД и повысить качество обеспечения потребностей практики в актуальных и эффективно применяемых методиках выявления и раскрытия преступлений.

Список источников

1. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяйнова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2012. 690 с.
2. Климов А. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук М., 1995. 49 с.
3. Ватанен Т. В. Процесс познания как основа оперативно-розыскной деятельности // Актуальные исследования. 2021. № 21 (48). С. 35—38.
4. Чебуренков А. А. Основы теории расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 176 с.
5. Корноухов В. Е., Богданов В. М., Закотов А. А. Основы общей теории криминалистики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. 152 с.
6. Лавров В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 85—90.
7. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1975. 183 с.
8. Рахматуллин Р. Р. Частная криминалистическая теория раскрытия преступлений как импульс для совершенствования раскрытия преступлений // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3. С. 352—358.
9. Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: Изд-во НОРМА, 1999. 429 с.
10. Биляев В. А. О гносеологической природе и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 126—138.
11. Белкин Р. С. Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности // Сборник научных трудов Омской ВШМ. Омск, 1973. Вып. № 12. С. 11—21.
12. Маркушин А. Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование. Н. Новгород, 1992. 48 с.
13. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734—744.
14. Эрохин П. В. Оперативно-розыскная деятельность подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности как частная научная теория // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 73—79.
15. Поздняков А. Н. К вопросу о частных теориях в оперативно-розыскной науке: теория оперативно-розыскной деятельности по борьбе с этнической преступностью. Краснодар: Историческая и социаль-

но-образовательная мысль. 2016. Том. 8. Ч. 1. № 3. С. 132—136

16. Лавров В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 85—90.

17. Климов А. И., Тузов Л. Л., Сазонова Н. И. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности / научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 55—66

18. Ларичев В. Д. Теоретическая модель оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию экономических преступлений против собственности: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. 158 с.

19. Давыдов С. И. О типовых рекомендациях по разрешению оперативно-розыскных ситуаций раскрытия преступлений // Юрист-Правоведъ. 2010. № 4 (41). С. 27—32.

20. Криминалистика: особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / сост.: Ю. Л. Бойко, О. В. Кругликова. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2012. Ч. 1. 228 с.

21. Подопольный Н. А. Опережающая частная методика расследования преступлений / Н. А. Подопольный // Рос. следователь. 2011. № 14. С. 5—7.

22. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х тт. М.: Юрист, 1997. Т. 1. 512 с.

References

1. Theory of operational investigative activity: Textbook. 2nd edition, reprint. and additional / ed. by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov. Moscow: INFRA-M Publ., 2012. 690 p. (In Russ.)
2. Klimov A. I. Operational-investigative activity of internal affairs bodies as a process of cognition (problems of theory and practice). Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 1995. 49 p. (In Russ.)
3. Vatanen T. V. The process of cognition as the basis of operational investigative activity. Actual research, 2021, no. 21 (48), pp. 35—38. (In Russ.)
4. Cheburenkov A. A. Fundamentals of the theory of investigation: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2010. 176 p. (In Russ.)
5. Kornoukhov V. E., Bogdanov V. M., Zakotov A. A. Fundamentals of the general theory of criminalistics. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. university Publ., 1993. 152 p. (In Russ.)
6. Lavrov V. P. Private forensic theories: current state and development trends. Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences, 2016. no. 3-2, pp. 85—90. (In Russ.)
7. Gerasimov I. F. Some problems of crime detection. Sverdlovsk: Sredneuralskoe book Publ., 1975. 183 p. (In Russ.)

8. Rakhmatullin R. R. Private criminalistic theory of crime detection as an impulse to improve crime detection. *Man: crime and punishment*, 2019, no. 3, pp. 352—358. (In Russ.)
9. Belkin A. R. Theory of proof. Scientific and methodological manual. Moscow: NORMA Publ., 1999. 429 p. (In Russ.)
10. Bilyaev V. A. On the epistemological nature and interrelation of operational investigative activity and criminal process. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences*, 2019, vol. 5 (71), no. 4, pp. 126—138. (In Russ.)
11. Belkin R. S. Criminalistics and theory of operational investigative activity. *Collection of scientific papers of the Omsk High School*. Omsk, 1973. No. 12. Pp. 11—21. (In Russ.)
12. Markushin A. G. Theoretical foundations of operational investigative activity and its legal regulation /. *Nizhny Novgorod*, 1992. 48 p. (In Russ.)
13. Zelensky V. D. On the concept and content of the organization of crime investigation. *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 734—744. (In Russ.)
14. Ezrokhin P. V. Operational investigative activity of criminal investigation units to counter organized crime as a private scientific theory. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51), pp. 73—79. (In Russ.)
15. Pozdnyakov A. N. On the question of private theories in operational investigative science: theory of operational investigative activities to combat ethnic crime. *Krasnodar: Historical and socio-educational thought*, 2016, vol. 8, no. 3, part 1, pp. 132—136 (In Russ.)
16. Lavrov V. P. Private forensic theories: current state and development trends. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 85—90. (In Russ.)
17. Klimov A. I., Tuzov L. L., Sazonova N. I. Methodology of theory and practice of operational investigative activity. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 1, pp. 55—66. (In Russ.)
18. Larichev V. D. Theoretical model of operational investigative activity for the identification and documentation of economic crimes against property: monograph. Moscow: FGKU "Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" Publ., 2016. 158 p. (In Russ.)
19. Davydov S. I. On standard recommendations for resolving operational investigative situations of crime detection. *Legal Lawyer*, 2010, no. 4 (41), pp. 27—32. (In Russ.)
20. Criminalistics: features of the investigation of certain types of crimes: a course of lectures / comp.: Yu. L. Boyko, O. V. Kruglikov. Barnaul: Barnaul law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2012. Part 1. 228 p. (In Russ.)
21. Podopolny N. A. Advanced private methodology of crime investigation. *Russian investigator*, 2011, no. 14, pp. 5—7. (In Russ.)
22. Belkin R. S. Course of criminalistics: General theory of criminalistics. In 3 vols. Moscow: Lawyer Publ., 1997. Vol. 1. 512 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. И. Шаров — доктор юридических наук, профессор.

А. А. Дягилев — кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. I. Sharov — Doctor of Sciences (Law), Professor;

A. A. Dyagilev — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.